

И.С. Кузнецов*

**ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ
И ИССЛЕДОВАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ
В НОВОСИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ (1960-Е – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XXI ВЕКА)**doi:10.31518/2618-9100-2025-1-12
УДК 947.088.(571)

Выходные данные для цитирования:
Кузнецов И.С. Значение преемственности в преподавании и исследовании отечественной истории в Новосибирском государственном университете (1960-е – первая четверть XXI века) // Исторический курьер. 2025. № 1 (39). С. 164–186. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-12.pdf>

I.S. Kuznetsov*

**THE IMPORTANCE OF CONTINUITY IN TEACHING
AND RESEARCHING RUSSIAN HISTORY
AT NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
(1960S – FIRST QUARTER OF THE 21ST CENTURY)**

doi:10.31518/2618-9100-2025-1-12

How to cite:
Kuznetsov I.S. The Importance of Continuity in Teaching and Researching Russian History at Novosibirsk State University (1960s – First Quarter of the 21st Century) // Historical Courier, 2025, No. 1 (39), pp. 164–186.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-12.pdf>]

Abstract. The formation of the teaching staff of each institutional educational structure is the most important factor in the success of its activities not only at the stage of formation, but also in ensuring development in the future. This publication examines the sources of formation and further replenishment of scientific and pedagogical personnel, which ensured the continuity of teaching and research activities in the field of national history in the relevant department of the Faculty of Humanities (now – the Institute for the Humanities) as part of Novosibirsk State University over more than sixty years of its existence. The factors that favored the training of highly qualified historians were noted: the presence of well-known scientists in the country in the specialized department from the very beginning, who provided the teaching of the main disciplines throughout the entire cycle; compliance in the organization of the educational process with the main principle of Novosibirsk State University, which provided for early specialization of students, practical training and involvement in the scientific topics of the basic Institute; ensuring in the activities of the department the continuity of personnel in the implementation of educational and scientific activities (now it is carried out by representatives of the second and third generations of historians, professionally connected with those who founded this direction). Continuity is achieved by preserving the originally established principle of combining teaching and research components in the work of the staff of the Chair of Russian History, which allows for adaptation to transformations in the field of university historical education.

Keywords: Novosibirsk State University, Faculty of Humanities, Chair of Russian History, teaching staff, principles of part-time work, ensuring continuity of generations.

The article has been received by the editor on 07.11.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Иван Семенович Кузнецов**, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь, Новосибирск, Россия, e-mail: ivan-kuz@list.ru
Ivan Semenovich Kuznetsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Independent Researcher, Novosibirsk, Russia, e-mail: ivan-kuz@list.ru

Аннотация. Формирование преподавательского состава каждой институциональной образовательной структуры является важнейшим фактором успешности ее деятельности не только на стадии становления, но и обеспечения развития в последующем. В данной публикации рассматриваются источники складывания и дальнейшего пополнения научно-педагогических кадров, обеспечивших непрерывность преподавательской и исследовательской деятельности в области отечественной истории на соответствующем отделении Гуманитарного факультета (ныне Гуманитарного института) в составе Новосибирского государственного университета за более чем шестидесятилетний период его существования. Отмечены факторы, благоприятствовавшие подготовке кадров историков высшей квалификации: наличие в составе профильной кафедры изначально известных в стране ученых, обеспечивших преподавание основных дисциплин по всему циклу; соответствие учебного процесса в организации основному принципу НГУ, предусматривавшему раннюю специализацию студентов, прохождение практик и вовлечение в научную тематику базового Института; обеспечение в деятельности кафедры кадровой преемственности в осуществлении учебно-научной деятельности (ныне она реализуется представителями второго и третьего поколений историков, профессионально связанных с теми, кто основывал данное направление). Преемственность достигается сохранением изначально заложенного принципа сочетания преподавательской и исследовательской составляющих в работе сотрудников кафедры отечественной истории, позволяющего адаптироваться к трансформациям в сфере университетского исторического образования.

Ключевые слова: Новосибирский государственный университет, Гуманитарный факультет, кафедра отечественной истории, профессорско-преподавательские кадры, принцип совместительства, обеспечение преемственности поколений.

Статья поступила в редакцию 07.11.2024 г.

В 2022 г. исполнилось 60 лет с момента создания в составе Новосибирского государственного университета (НГУ) Гуманитарного факультета, который в последующие годы пережил целый ряд организационных трансформаций, в том числе на определенном этапе стал родоначальником трех факультетов нашего университета – экономического, иностранных языков и журналистики. Формально его история завершилась в 2016 г. с созданием Гуманитарного института НГУ, однако хотелось бы надеяться, что Гуманитарный институт стал продолжением гумфаковской истории, его лучших традиций. Конечно, это не так просто, принимая во внимание, что нынешнее руководство института принадлежит уже к совершенно новому поколению, которое не могло наблюдать процесс создания гумфака во всем сложном социально-политическом контексте. Однако пока есть возможность передачи «живой эстафеты», поскольку в нашем институте еще работает небольшое количество ветеранов, общавшихся с «отцами-основателями» гумфака, бывших свидетелями и участниками сложных коллизий ушедшей эпохи.

В данной статье рассматривается один аспект становления и развития гумфака / Гуманитарного института НГУ – преподавание и исследование проблем отечественной истории. Такой выбор вполне оправдан тем, что основной контингент преподавателей занимался именно данным сегментом исторического процесса, в этом направлении осуществлялась и научная специализация. Следует оговориться, что нами не рассматривается преподавание и изучение такой особой в советское время дисциплины, как «История КПСС». Кроме того, в силу сложившихся обстоятельств кафедра всеобщей истории не могла конкурировать с кафедрой отечественной истории по контингенту преподавателей, номенклатуре лекционных курсов, поскольку в базовом НИИ – Институте истории СО РАН – нет структурных подразделений, занимающихся зарубежной историей. Большинство же преподавателей явля-

лись и являются сотрудниками именно Института истории СО РАН, работая в НГУ на условиях совместительства.

Одна из главных сложностей в рассмотрении заявленной темы – состояние источниковой базы. Ни в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО), ни в других архивохранилищах нет отдельных фондов, посвященных гумфаку / Гуманитарному институту. В фондах, отражающих жизнь НГУ, проблемы гумфака затрагиваются лишь от случая к случаю – главным образом в связи с какими-то экстраординарными ситуациями.

Скудость архивных источников в какой-то мере восполняется воспоминаниями ветеранов гумфака: к сожалению, такого рода изданий совсем немного. В ряду последних выделяются книги академика Н.Н. Покровского, профессоров Л.Ф. Лисса и В.Л. Соскина¹. Их особенная ценность определяется, во-первых, тем, что названные авторы внесли огромный вклад в становление нашего факультета, длительное время работали здесь. Во-вторых, данные работы синтезируют качества мемуаров и глубокого аналитического текста. Значимым шагом в формировании адекватной информационной базы следует также признать публикацию к 60-летию гумфака сборника воспоминаний его преподавателей и выпускников².

Весьма важно, что в последнее время наряду с документальными и справочными изданиями сделаны первые шаги в собственно исследовательском изучении истории гуманитарного сообщества Академгородка. Наиболее заметным событием здесь следует признать статьи профессора кафедры отечественной истории НГУ М.В. Шиловского. Они базируются не только на широком круге архивных материалов, но и на собственных впечатлениях автора, который работает в НГУ более 40 лет. При этом очень значимо, что названный исследователь не ограничивается характеристикой научной деятельности его героев, но дает их биографические характеристики, не умалчивает о разного рода коллизиях³.

Как известно, Гуманитарный факультет был открыт в 1962 г., в то время как Новосибирский университет начал свою работу в 1959 г. Вопрос о причинах такого временного лага имеет несколько объяснений. Самое очевидное заключается в том, что к моменту создания НГУ в Новосибирске отсутствовали существенные гуманитарные силы. При этом в ходе рождения СО АН в гуманитарных науках не удалось осуществить «трансфер» соответствующих кадров из столиц в Сибирь – ни один ведущий историк или филолог, в отличие от физиков и математиков, сюда не поехал. К этому моменту в Сибири некоторые заметные специалисты «нашего» профиля имелись в Томском и Иркутском университетах, однако их привлечение в Академгородок также было малореальным.

Правда, возможно имелся некоторый шанс пригласить в новосибирский Академгородок гуманитария поистине мирового уровня – речь идет о старшем сыне Николая Константиновича Рериха – Юрие Николаевиче. Это был крупнейший востоковед, этнограф и филолог, специалист в области буддизма и тибетологии. После возвращения в 1957 г. из Индии в СССР Ю.Н. Рерих работал в Институте востоковедения АН СССР, в 1958 г. ему без защиты диссертации по совокупности трудов была присвоена ученая степень доктора филологических наук. Имеется версия, что ученый «согласен переехать» на жительство в Барнаул или новосибирский Академгородок при первой возможности⁴. К сожалению, в цитированной монографии, столь богатой источниками, такое значимое утверждение

¹ Покровский Н.Н. Письма и воспоминания. СПб., 2022; Лисс Л.Ф. Мои университеты. Новосибирск, 2013; Соскин В.Л. Новосибирский научный центр: исследования по новейшей отечественной истории: очерк истории и историографии: учеб. пособие. Новосибирск, 2008.

² ГУМФАКия 60–70-х гг. XX в: воспоминания наших учителей и выпускников. Новосибирск, 2022.

³ Шиловский М.В. Изучение дореволюционной истории Сибири в Новосибирске в 1950-х – начале 1980-х годов // Исторический курьер. 2019. № 6. С. 137–156 [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-12.pdf> (дата обращения: 29.10.2024); Шиловский М.В. Они были первыми: формирование исторического сообщества в Новосибирске в 1960–1970-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 63. С. 192–200.

несопровождается какими-то ссылками, не конкретизировано. Являлось ли это стремление лишь некоторым эмоциональным порывом, предпринимались ли какие-то конкретные действия в данном направлении (скажем, контакты с руководством СО АН) – остается неясным. Однако жизнь распорядилась по-своему: уже в мае 1960 г. Юрий Николаевич скончался от сердечного приступа.

Директивные документы о создании СО АН, а затем НГУ не предусматривали создание здесь структур гуманитарного профиля (НИИ, факультетов). Вместе с тем определенные шаги для развития «общественных наук» предпринимались в соответствии с определенными политико-идеологическими императивами. В 1958 г. была создана кафедра философии СО АН, поскольку для защиты кандидатских диссертаций требовалось, независимо от специальности, сдавать экзамен по указанной дисциплине. Ее заведующим стал профессор Иов Иванович Матвеевков – собственно, на тот момент единственный в Новосибирске обладатель докторской степени в области общественных наук. К тому моменту он являлся заведующим кафедрой марксизма-ленинизма в Новосибирском инженерно-строительном институте (Сибстрине), а его труды были типичным продуктом определенной эпохи.

Он же возглавил созданную в январе 1959 г. Постоянную комиссию по общественным наукам при Президиуме СО АН (далее – ПКОН). Именно данная структура стала первым местом работы в СО АН ряда перспективных ученых-гуманитариев. В том числе там оказались два историка, сыгравшие в становлении факультета поистине судьбоносную роль, – В.Л. Соскин и М.М. Громыко.

Варлен Львович Соскин (1925–2021) к моменту создания ПКОН как раз работал на указанной кафедре Сибстрина и вполне продемонстрировал свою энергию и деловитость. На него и возлагались обязанности ученого секретаря ПКОН, т.е. он реально занимался всеми организационными делами комиссии. Участник Великой Отечественной войны, выпускник ЛГУ (1952 г.), он по распределению работал в Кемеровском учительском институте, затем поступил в аспирантуру Новосибирского пединститута, в 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Марина Михайловна Громыко (1927–2020) окончила исторический факультет МГУ в 1950 г., в 1954 г. стала кандидатом наук. Ее наставником был классик отечественной медиевистики академик Сергей Данилович Сказкин. В связи с этим необходимо напомнить, что медиевистика в то время являлась, пожалуй, самым прогрессивным сегментом отечественной исторической науки. Несмотря на все пертурбации сталинского периода, она в наибольшей степени сохранила традиции, ведь до 1917 г. российская медиевистика являлась мировым лидером в этой сфере исторических исследований.

В Академгородке Марина Михайловна оказалась, можно сказать, по воле случая: приехала сюда со своим первым мужем Н.А. Желтухиным, бывшим узником ГУЛАГа, а затем известным специалистом в области ракетной техники, членом-корреспондентом АН СССР, заместителем директора Института теоретической и прикладной механики СО АН. Так что в соответствии со своим семейным статусом она в то время принадлежала к «элите» Академгородка, была близка к его «правлящим кругам».

В марте 1960 г. ПКОН инициировала небывало масштабную конференцию по истории Сибири и Дальнего Востока. В дни ее работы, как вспоминал В.Л. Соскин, по инициативе М.М. Громыко была организована неформальная встреча М.А. Лаврентьева с приехавшими на конференцию видными гуманитариями, которым предлагалось переехать для работы в Академгородке.

Первоначально «сибирский вызов» принял лишь один известный ученый – д-р ист. наук из Ленинграда А.П. Окладников. Позднее на это предложение откликнулся другой ленинградец – д-р филол. наук В.А. Аврорин. Уже в 1961 г. названные ученые переехали в Академгородок, став сотрудниками созданного сектора истории промышленности Института экономики и организации промышленного производства СО АН (ИЭиПП), который

⁴ Росов В.А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н.К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Кн. 2: Новая страна. М., 2004. С. 276, 279.

в следующем году был преобразован в гуманитарный отдел этого НИИ. Таким образом, в системе академических институтов Академгородка появилась первая гуманитарная структура, на основе чего в 1966 г. организован Институт истории, филологии и философии (ИИФиФ). В 1964 г. оба ленинградца были избраны членами-корреспондентами АН СССР, а в 1968 г. А.П. Окладников стал академиком.

Сосредоточив внимание на отечественной истории, следует вместе с тем сказать о роли **Алексея Павловича Окладникова** (1908–1981), поскольку его статус и огромная энергия во многом определяли развертывание исследований не только по археологии, но и по другим разделам истории, в том числе отечественной. Под его руководством был реализован ряд масштабных научных проектов, первый из которых – «История Сибири» в пяти томах (1966–1969 гг.), удостоенная Государственной премии СССР (1973).

Следует отметить, что, несмотря на высокую оценку данного труда в научном сообществе, «идеологические контролеры» предъявили к нему довольно резкие претензии. 26 мая 1970 г. бюро Новосибирского обкома КПСС приняло постановление «О работе Института истории, филологии и философии СО АН СССР». Кроме очередных выпадов в адрес М.М. Громыко и Л.М. Горюшкина, утверждалось, что в «Истории Сибири», особенно в 4-м и 5-м томах, имеются существенные ошибки, когда «при характеристике хозяйственного развития нередко подчеркнуты негативные события»⁵. Смысл этих претензий вполне понятен – названные тома освещают «советский» период. Наиболее интенсивная работа над ними шла в середине 1960-х гг., когда еще проявлялись последние отзвуки «оттепели», а историки считали возможным затронуть хотя бы «краешек правды». Понятно, что в момент принятия названного документа политико-идеологическая ситуация была совсем иной.

Возвращаясь к роли А.П. Окладникова как лидера сибирской гуманитаристики, необходимо напомнить, что в 1949–1950 г. он был директором Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН (позднее – Институт археологии). После появления работы Сталина «О некоторых вопросах языкознания» подвергся ожесточенным идеологическим нападениям, лишился своего высокого поста, – судя по некоторым свидетельствам, находился на грани ареста. Думается, что эту тяжелую психологическую травму следует иметь в виду при оценке некоторых заявлений и действий нашего «отца-основателя» в период работы в Академгородке.

Касаясь общественно-политических аспектов биографии А.П. Окладникова, необходимо отметить сложную ситуацию конца 1960-х гг., когда трое сотрудников ИИФиФ подписали известное «письмо сорока шести» (М.М. Громыко, С.П. Рожнова и М.И. Черемисина; см. об этом более подробно ниже). Возможный сценарий репрессий был вполне реален, ведь тогда же М.А. Лаврентьев предложил «изгнание» гумфака из НГУ (перевод его в Красноярск). Как говорил А.П. Окладников на партийном собрании ИИФиФ 4 апреля 1968 г. по поводу «письма сорока шести», «дело жизни и смерти института – смыть позор»⁶.

При этом, разумеется, следует иметь в виду общий исторический контекст: после подавления «Пражской весны» разворачивается фронтальное наступление консервативных сил, подавление всяческого инакомыслия. Своего рода манифестом консервативных тенденций в исторической науке стала статья А.И. Данилова «К вопросу о методологии исторической науки»⁷. Автор с 1961 г. был ректором Томского университета, с 1967 г. и до конца жизни (1980) – министром просвещения РСФСР, а журнал «Коммунист» являлся органом ЦК КПСС и, соответственно, публикации в нем становились равнозначны политической директиве. Статья содержала резкую критику «отступлений от марксизма», в особенности попытки применить методологию «структурализма».

Неудивительно, что наши коллеги чрезвычайно оперативно реагировали на это, хотя не исключено, что, кроме статьи, были и еще какие-то непосредственные указания с «политического Олимпа». 30 мая 1969 г. состоялось партийное собрание ИИФиФ с повесткой дня

⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 33. Д. 35354. Л. 9.

⁶ Там же. Ф. П-5415. Оп. 1. Д. 14. Л. 5.

⁷ Коммунист. 1969. № 5. С. 68–81.

«О задачах повышения идейно-теоретического уровня научных исследований». С докладом выступил А.П. Окладников, который обрушился на «структурализм», осудил увлечение некоторых историков «социальной психологией», а также математическими методами, – как он сказал, «знаменосцем этих теорий была М. Громыко». Позднее, на заседании партийного бюро ИИФФ 14 сентября 1970 г., он заявил: «Я настороженно принимаю все новые термины и словечки, потому что прошел хорошую сталинскую школу»⁸.

Теперь уже невозможно узнать, являлись ли приведенные суждения выражением взглядов нашего мэтра или это был «дипломатический маневр», обусловленный понятным стремлением защитить ИИФФ от дальнейшего прессинга. В порядке гипотезы, помимо сказанного, можно предположить и воздействие долговременных психологических последствий предшествующих тяжелых испытаний: поколение, прошедшее «школу» сталинского произвола, навсегда сохранило страх перед репрессиями.

Хорошо сказала об этой «инъекции страха» Н.В. Ревякина в очерке о ее учителе – академике С.Д. Сказкине: «Жизнь наших учителей в условиях тоталитарного режима была драматичной, подчас трагичной. Ведь некоторые были репрессированы, а часть из них погибла в лагерях. А те, кому удалось сохранить работу, трудились в обстановке подозрительности и страха, угрозы проработок и преследований. <...> И не нам, кого не коснулись жестокие репрессии с перспективой погибнуть в лагерях, их судить. Можно лишь сожалеть относительно некоторых их оценок тех или иных событий и их поступков во времена чуть более либеральные»⁹.

Весьма важно, что основатели гумфака из числа историков в основном являлись выпускниками МГУ, а филологи – питомцами ленинградской филологической школы. Однако интеллектуальный «трансфер» не ограничивался только отмеченным направлением. Трудно переоценить роль в становлении гуманитарных исследований в молодом научном центре выдающегося историка академика **Михаила Николаевича Тихомирова** (1893–1965). К тому времени он был несомненно наиболее авторитетным специалистом в области отечественной истории, последовательным продолжателем традиций российской гуманитаристики. Напомним, что в 1945–1947 гг. он являлся деканом исторического факультета МГУ, в 1953–1957 гг. – академиком-секретарем отделения истории АН СССР, а с 1956 г. и до конца жизни – председателем Археографической комиссии АН. Михаил Николаевич неустанно стремился к введению в научный оборот новых источников, в том числе по истории XX в., их скрупулезному анализу.

Смелым и благородным шагом стало решение академика подарить свою уникальную коллекцию рукописей и старопечатных книг СО АН. Передавая любимую коллекцию в далекую Сибирь, Тихомиров договорился с руководителями Сибирского отделения о создании там нового центра археографической работы, включая и издание сибирских летописей, и организацию поиска древних книг в старообрядческих поселениях Сибири и Дальнего Востока.

«Трансплантация» лучших традиций отечественной гуманитаристики в новый научный центр имела всеобъемлющее и долговременное значение для нашего факультета: с первых дней своего существования он избежал налета провинциальности, ориентировался на высшие стандарты.

Два момента стали основополагающими для нашей работы с «времен тех дальних» и до сегодняшнего дня. Во-первых, это максимально высокие требования во всех сегментах учебного процесса, будь то семинарские занятия, курсовые работы, коллоквиумы, зачеты, экзамены. Во-вторых, ранняя научная специализация и обязательная подготовка дипломных, а теперь выпускных квалификационных работ (ВКР) у бакалавров и магистерских диссер-

⁸ ГАНО.Ф. П-5415. Оп. 1. Д. 18. Л. 55.

⁹ Ревякина Н.В. Ученый, наставник, друг // Средние века. М., 2004. Т. 65. С. 262–266.

таций. Они должны носить характер самостоятельных научных исследований и основываться на впервые введенных в научный оборот источниках.

При этом учебный процесс на факультете в сравнении с МГУ и ЛГУ приобрел ряд особенностей, обусловленных глубокой интеграцией НГУ в систему СО АН, а также рядом других факторов. Прежде всего следует отметить, что большинство преподавателей гумфака, как и вообще НГУ, являются сотрудниками СО АН, научными работниками. Конечно, и многие профессора МГУ и ЛГУ также известные ученые, но у нас синтез науки и образования осуществляется наиболее последовательно. Наконец, следует помнить, что гумфак родился в условиях «оттепели», преодоления многих консервативных подходов, что особенно сильно ощущалось в нашем Академгородке, который в первые годы его существования воспринимался как уникальный «оазис свободы». Конечно, степень этой «вольности» не следует преувеличивать, но вполне очевидно, что тогда жизнь в юном городе науки была гораздо более независима от контроля властных структур, чем в любом другом месте нашей страны. Правда, при этом следует иметь в виду, что «оттепель» коснулась прежде всего основных наук – физики, математики. Даже в биологии преодоление «лысенковщины» шло с огромным трудом. Что касается истории и других гуманитарных дисциплин, то они даже в самые либеральные времена находились под жестким идеологическим контролем, что естественно сказывалось на содержании научных трудов. Как известно, в Москве прогрессивные историки (В.П. Данилов и Н.А. Ивницкий) уже к 1964 г. подготовили двухтомную историю коллективизации в СССР, которая, разумеется, не была издана, поскольку развенчивала сталинскую мифологию. В 1965–1968 гг. партийный комитет Института истории АН СССР во главе с К.Н. Тарновским, а затем В.П. Даниловым явился одним из очагов демократического движения. В 1965 г. бестселлером стала книга А.М. Некрича «1941 г., 22 июня», где впервые убедительно опровергались сталинские мифы о причинах катастрофических поражений Красной армии в июне 1941 г.

Ничего подобного такого рода событиям в Академгородке не было. Это объяснялось не только сохранявшимся жестким идеологическим контролем, но и тем, что в период «оттепели» историческая наука в Академгородке делала лишь первые шаги. За исключением А.П. Окладникова, в области истории пока не было ни одного доктора наук, тем более сколько-нибудь авторитетных специалистов по отечественной истории. Молодые энергичные кандидаты наук, приехавшие из столиц, только начинали «штурмовать» вершины науки, осваивали рассекреченные материалы архивов, готовили свои первые монографии.

К сказанному можно добавить еще следующее. Опасность для «ширко умных» историков исходила не только от партийно-идеологических структур. Дело в том, что руководство СО АН за редким исключением пренебрежительно относилось к гуманитариям. Архивные документы зафиксировали немало такого рода сентенций со стороны академика М.А. Лаврентьева. В Академгородке господствовали сциентистские взгляды и настроения, что нашло выражение в известном афоризме: «Математика – соль, остальное все ноль». Так что в случае прессинга со стороны партийных органов нашим гуманитариям не приходилось рассчитывать на поддержку СО АН.

В ряду факторов, сдерживавших прогрессивные изменения в исторической науке, следует отметить и сохраняющуюся изоляцию от мировой науки. Как известно, в сталинский период связи с зарубежными историками были практически прерваны. С середины 1950-х гг. они в какой-то мере восстанавливаются – главным образом в формате поездок «больших начальников» на международные конгрессы. Между тем в зарубежной исторической науке шли интенсивные поиски новых методологических подходов («историческая антропология», «история повседневности» и т.д.). Все это лишь в минимальной степени доходило до советских историков, тем более вне Москвы и Ленинграда. Вряд ли кто-то решился бы познакомиться наших студентов с концепциями Марка Блока, Люсьена Февра, Фернана Броделя и др.

В качестве важного позитивного момента следует отметить, что в первое десятилетие своего существования Академгородок как «оазис свободы» был буквально «Меккой» для столичных «светил». В частности, в НГУ и Доме ученых выступали такие столичные мэтры,

как Ю.Г. Алексеев, Л.Н. Гумилев, А.Я. Гуревич, Н.А. Ивницкий, Ю.А. Мошков, Н.А. Симония, Н.Я. Эйдельман, а также профессора С.В. Вольфсон, Б.Г. Могильницкий, М.Е. Плотникова из Томска, Л.Е. Кертман из Перми и др. Студенчество тех лет с энтузиазмом воспринимало их новаторские идеи, и это давало духовную зарядку на всю последующую жизнь. Достоин сожаления, что начавшаяся формироваться традиция приглашения ярких историков из столиц и других городов по понятным причинам затем прервалась.

Отмечая эти позитивные моменты, следует вместе с тем подчеркнуть, что при создании гуманитарных структур Академгородка имело место одно обстоятельство, которое вплоть до сегодняшнего дня в немалой степени затрудняет нашу работу. Дело в том, что гумфак НГУ, как и ИИФФ, оставался весьма небольшим. Как уже отмечалось, при создании гумфака была предусмотрена одна студенческая группа историков (25 чел.), что сохранялось и в последующие годы. Здесь наблюдается разительный контраст с другими НИИ СО АН и факультетами НГУ. То же самое бросается в глаза и в сравнении, скажем, с историческим факультетом ТГУ. Можно сказать, что в нашем мегаполисе с его 1,5 млн населения очень немного мест, где гуманитарии могли бы реализовать свой научный потенциал.

Далее предстоит рассмотреть деятельность «первопроходцев», тех, кто стоял у истоков Гуманитарного факультета. Эпоха, которая в советской историографии определялась дефиницией «феодализм» в первые годы гумфака, рассматривалась в лекциях М.М. Громько. Как уже отмечалось, первоначальной ее специализацией была медиевистика. Однако в крайне сжатые сроки Марина Михайловна смогла полностью трансформировать сферу своих научных интересов, сосредоточившись на исследовании истории Сибири. Это был, пожалуй, уникальный случай в истории исторической науки. В 1966 г. первой из когорты перспективных сотрудников Института и преподавателей гумфака она защитила докторскую диссертацию на тему «Русское население и земледельческое освоение Западной Сибири в XVIII веке». Позднее она одной из первых стала изучать повседневную жизнь крестьянства, его общинные и трудовые традиции. По свидетельствам современников, Марина Михайловна была не только выдающимся ученым, но и замечательным педагогом, а кроме того, и чрезвычайно обаятельным человеком.

К сожалению, ее работа на гумфаке завершилась довольно драматическим образом. Как известно, весной 1968 г. в новосибирском Академгородке имела место крупнейшая в стране протестная акция: 46 сотрудников СО АН и преподавателей НГУ направили в высокие инстанции письмо с требованием большей гласности по поводу «процесса четырех». Тогда судили «диссидентов» А.И. Гинзбурга, Ю.Т. Галанскова, А.А. Добровольского и В.И. Лашкову. М.М. Громько также поставила свою подпись под этим обращением, ее даже называли в качестве автора данного документа. После этого во всех учреждениях Академгородка прошла кампания «осуждения» подписантов. К счастью, власти тогда не прибегали к наиболее жестким мерам, во всяком случае арестов не было. Наиболее суровой мерой было решение об отстранении «подписантов» от преподавания в НГУ. Однако это касалось лишь совместителей, т.е. работу в институтах СО АН они сохранили.

Степень прессинга во многом зависела от поведения «провинившихся»: в случае признания своей вины и «раскаяния» отношение к «заблудшим» оказывалось относительно снисходительным. Марина Михайловна была одной из немногих, кто категорически отказался «каяться», что сказалось и на ее положении в ИИФиФ. Ее отстранили от заведывания отделом «досоветской» истории. На гумфаке прессингу подвергся и ее муж доцент Ю.Б. Стракач, поскольку в ходе всяких разбирательств он не пожелал отречься от «провинившейся». Юрий Борисович был талантливым ученым в области этнографии и прекрасным педагогом. Позднее эта семья переехала в Москву: Марина Михайловна стала сотрудницей Института этнографии, именно там появились ее монографии о традициях русского крестьянства. Ю.Б. Стракач также стал доктором исторических наук. Конечно, случившееся стало потерей для гумфака. Собственно это, помимо прочего, отражало общий процесс

«выдавливания» из Академгородка наиболее мыслящих самостоятельных представителей научного сообщества, что с годами кардинально изменило облик бывшего «оазиса свободы».

Вскоре после создания гумфака в преподавание данной эпохи отечественной истории включился еще ряд сотрудников СО АН. Самым крупным обретением не только для этого сегмента учебного процесса, но и в целом для гумфака и всего Академгородка стало появление здесь **Николая Николаевича Покровского** (1930–2013).

Отрадно, что в настоящее время личность и деятельность выдающегося историка, нашего незабвенного наставника, нашли отражение в значительном числе публикаций, хотя, видимо, назрела необходимость подготовки соответствующего обобщающего труда. Значимым шагом в этом направлении следует признать фундаментальную книгу, вышедшую по итогам состоявшейся в ноябре 2020 г. в Институте истории СО РАН научной конференции в ознаменование 90-летия со дня рождения Н.Н. Покровского¹⁰.

Николай Николаевич – сын профессора Ростовского университета, первого декана его историко-филологического факультета. С детства он был погружен в мир истории, в интеллектуальную жизнь. Блестяще окончил исторический факультет МГУ (1952) и аспирантуру там же. Его научным наставником стал академик М.Н. Тихомиров. После защиты в 1955 г. кандидатской диссертации молодой историк работал ассистентом кафедры источниковедения МГУ. Его интересы уже тогда выходили за рамки «феодализма»: с «благословения» М.Н. Тихомирова он стремился филигранную методику анализа источников, характерную для исследований отдаленных эпох, применить к новейшей истории нашей страны.

Однако эта инициатива, имевшая не только индивидуальное, но и общественное значение, тогда не была реализована в полной мере: в августе 1957 г. талантливый ученый был арестован по делу «историков МГУ» («дело Краснопевцева»). Эти молодые гуманитарии обвинялись в создании «подпольной антисоветской организации» и приговорены к различным срокам заключения. Николай Николаевич отбывал свой 6-летний срок в знаменитом Дубровлаге, освобожден в августе 1963 г. Передавая свою уникальную коллекцию Сибирскому отделению АН, М.Н. Тихомиров получил обещание принять Н.Н. Покровского на работу в СО АН.

В ходе последующей работы Николай Николаевич вместе с филологами Е.И. Дергачевой-Скоп, Е.К. Ромодановской и другими стал организатором поисковых археографических работ на территории Сибири, Урала, Средней Азии. В ходе них были обнаружены ценные источники (всего на государственное хранение поставлено свыше 1,5 тыс. старопечатных и других малоизвестных изданий). Среди них – рукописный сборник XVI в. (Сибирский список), который содержит, в частности, наиболее полный комплекс источников по следственному делу Максима Грека, догматико-политические сочинения крестьян-старообрядцев XVIII–XIX вв. и др. Все это стало, по словам академика Д.С. Лихачева, «археографическим открытием Сибири», имело мировой резонанс.

Н.Н. Покровский – автор фундаментальных трудов, посвященных широкому кругу проблем российской истории XVI–XX вв., древнерусской культуре и общественной мысли населения России, а также вспомогательным историческим дисциплинам. Особое внимание в работах уделял проблеме возникновения и функционирования демократических земских организаций в Сибири в XVII в., их взаимоотношениям с местной и центральной властью. Изучение Н.Н. Покровским старообрядчества востока страны, крестьянской урало-сибирской письменности XVIII–XX вв. существенно изменило представления о духовной жизни русского крестьянства, выявив ее богатство и многообразие. Помимо прочего, обращение к данной проблематике представляло значительное новшество, поскольку в советской историографии религиозная жизнь освещалась в упрощенном политико-идеологическом ракурсе

¹⁰ Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н.Н. Покровского. Новосибирск, 2020.

в соответствии с формулой «религия – опиум для народа». В 1974 г. он защитил докторскую диссертацию, с 1987 г. – член-корреспондент АН СССР, с 1992 г. – академик РАН.

Николай Николаевич неустанно ратовал за высокий уровень источникового анализа, в том числе за применение соответствующей методики и к документам советского периода. В «постперестроечный» период в контексте такого подхода под его руководством было подготовлено уникальное издание «Архивы Кремля. Политбюро и церковь» в двух томах (1997–1998 гг.).

Следует отметить, что работа Н.Н. Покровского долгое время подвергалась нападкам, в том числе ему неоднократно припоминали судимость по «антисоветскому делу». Судя по его опубликованной переписке, этот прессинг инициировали не официальные структуры, а некоторые коллеги из ИИФиФ, причем директор Института А.П. Окладников неизменно поддерживал его в этих ситуациях. В трактовке Н.Н. Покровского, эти действия диктовались завистью, поскольку, как уже говорилось, «археографическое открытие Сибири» получило мировой резонанс.

Достойно сожаления, что работа Н.Н. Покровского в НГУ прекратилась в 1998 г., – причины этого не вполне ясны. Но не подлежит сомнению, что случившееся стало большой потерей для НГУ. Отметим еще один проблемный момент. Филигранная методика анализа источников, которую прививал своим ученикам Н.Н. Покровский, оставалась достоянием этого небольшого сообщества.

В целом преподавание источниковедения на гумфаке было не на высоте, не очень высокие требования в этом плане предъявлялись и при написании дипломных (выпускных) работ. Со времен послесоветской «архивной революции» многим казалось, что само по себе использование архивных документов является гарантией научного качества работы. Об их скрупулезном анализе зачастую и речи не шло. Даже сейчас иной раз приходится убеждать наших выпускников в недопустимости «глухих» сносок, когда указывается архивный фонд и единица хранения, но не дается характеристики использованных документов. В трудах учеников Н.Н. Покровского такое просто немыслимо.

В свою очередь, эпоха 1861–1917 гг. находилась в сфере научных интересов **Леонида Михайловича Горюшкина** (1927–1999). Он окончил Томский университет в 1951 г., в 1964 г. защитил кандидатскую, а в 1976 г. докторскую диссертацию на тему «Развитие капитализма в сибирской деревне в период империализма (1900–1917 гг.)». В 1990 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1991–1998 гг. являлся директором Института истории в составе объединенного Института истории, филологии и философии СО РАН. Своими монографиями и неустанной работой с молодым поколением Леонид Михайлович сформировал авторитетную научную школу по истории Сибири последних десятилетий имперской России. Одним из первых в нашей стране с учениками разработал методы применения ЭВМ при исследовании исторических процессов.

В связи с этим следует напомнить, что позднеимперский период почти 20 лет (до конца 1950-х гг.) практически не изучался. В немалой степени это было обусловлено тем, что молодые историки, начавшие в 1930-е гг. изучение России данного периода (по тогдашней терминологии – «период империализма»), практически полностью были уничтожены в период Большого террора. Так что исследование указанной проблематики пришлось начинать почти с «нуля».

К этому можно добавить, что хотя Леонид Михайлович отнюдь не был «диссидентом», в 1970 г. он подвергся жесткому прессингу, поводом для чего послужила его обзорная публикация о Всесоюзной конференции по проблеме «многоукладности российской экономики в период империализма». Острота нападков на ученого была связана с развернувшейся в это время кампанией против так называемого «нового направления». Так образно называли группу историков, которые выступали за преодоление догматического подхода к «ленинскому наследию» и сформулировали ряд новаторских идей о развитии России в последние

«дореволюционные» десятилетия. Наиболее ярким представителем этой группы был К.Н. Тарновский, иногда же в качестве ее лидера называют П.В. Волобуева – членом-корреспондента АН, в то время директора Института истории СССР Академии наук. После появления указанной публикации, видимо, с санкции «высших инстанций», по этому поводу состоялся ряд заседаний партбюро ИИФФ, на которых наш мэтр неоднократно «каялся» и признавал свою «вину». В итоге коммунисты – коллеги по институту – объявили Л.М. Горюшкину «строгий выговор с занесением в учетную карточку» (в те времена для членов КПСС это было весьма серьезным наказанием).

По проблемам «советской эпохи» в период становления гумфака было четыре выдающихся специалиста – **Н.Я. Гуцин, Г.А. Докучаев, А.С. Московский и В.Л. Соскин**. Они являлись штатными сотрудниками СО АН (т.е. на гумфаке работали в порядке совместительства) и все вскоре стали докторами наук. **Варлен Львович Соскин**, биография которого характеризовалась ранее, работал в НГУ с 1963 г., вел сложнейший сегмент отечественной истории – период с 1917 до середины 1920-х гг. Это был один из наших любимых преподавателей, чему способствовало и лекторское мастерство, и неизменно внимательное, доброжелательное отношение к студентам. В ИИФиФ Варлен Львович с 1970 по 1995 г. возглавлял сектор истории культурного строительства. В 1968 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Культурное строительство в Сибири (1917–1923)». В те годы благодаря его усилиям сформировалась авторитетная и широко известная сибирская научная школа исторической культурологии.

При этом усилившиеся, особенно с конца 1960-х гг., в политике нашего государства консервативные тенденции, видимо, оказали деформирующее воздействие на научную деятельность нашего наставника – несомненно одного из наиболее мыслящих историков, всегда придерживавшего демократических ориентиров. В самом деле, две фундаментальные монографии В.Л. Соскина (о культурной жизни Сибири в период революции, Гражданской войны и первые годы нэпа) появились в 1965 и 1971 гг. Принимая во внимание его потенциал, можно было ожидать продолжения монографической разработки данной тематики, по крайней мере на материале 1920-х гг. Однако этого не произошло, что вполне понятно, поскольку уже в названный период (т.е. еще до Большого террора) имели место различные дискриминационные и репрессивные меры в отношении интеллигенции. Понятно, что тогда в нашей стране писать об этом было невозможно.

Кроме основного свершения В.Л. Соскина – «реабилитации» культурной жизни как важного аспекта исторического процесса (ведь большинство исторических трудов в то время посвящалось социально-экономическим проблемам), правомерно выделить еще две значимых составляющих его деятельности. Во-первых, это формирование источниковой базы – запись воспоминаний представителей интеллигенции. Во-вторых, воспитание нового поколения историков с несомненно демократическими ориентирами. Неслучайно именно «под крылом» Варлена Львовича вырос историк с ярко выраженной гражданской позицией – С.А. Красильников. Необходимо назвать и другого представителя данной школы – Александра Леонидовича Посадкова, который стал наиболее видным специалистом по истории книжной культуры Сибири. Его книга «Книжное дело Сибири. 1919–1923» (1979) не избежала политического прессинга – была изъята из продажи.

В свою очередь, в период со второй половины 1920-х гг. и до войны преподавал **Николай Яковлевич Гуцин** (1929–1996). Он окончил исторический факультет ЛГУ в 1951 г., в 1955 г. защитил кандидатскую, а в 1971 г. докторскую диссертацию по теме «Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926–1937 гг.)». Став одним из крупнейших в стране специалистом по истории крестьянства 1920–1930-х гг., он в последующие годы сформировал целую научную школу.

На гумфаке Николай Яковлевич начал работать с 1964 г., в 1970–1984 гг. являлся заведующим кафедрой истории СССР (ныне это кафедра отечественной истории), а в 1968–1970 гг. – деканом гумфака. Николай Яковлевич был блестящим преподавателем, в его лекциях сочетались и научная глубина, и ораторский талант.

Говоря о научных трудах и лекциях Николая Яковлевича, следует понимать, что вплоть до второй половины 1980-х гг. отклоняться от «генеральной линии» было непозволительно: сомневаться в «закономерности и прогрессивности» коллективизации и «раскулачивания» могли только диссиденты. Однако тут необходимо иметь в виду, что сама чрезвычайная острота этих событий, понимание честными историками всех ужасов «великого перелома» побуждали – в рамках общепринятой парадигмы – все же вести какие-то дискуссии. Свежие мысли звучали на заседаниях Всесоюзного аграрного симпозиума, иной раз в малотиражных изданиях. О дискуссионных подходах можно было также узнать из такого характерного феномена позднесоветской историографии, как «критика буржуазной историографии» (с годами появлялось все больше литературы в таком формате). Николай Яковлевич прекрасно ориентировался в этой сфере, общался с ведущими историками-аграрниками, придерживавшимися неортодоксальных взглядов (В.П. Данилов, Н.А. Ивницкий и др.). Из лекций нашего мэтра студенты узнавали о таких проблемах, как соотношение общинных традиций с коллективизацией, возможности ее проведения без насильственного «раскулачивания» и т.д.

Естественно, все это вызывало неприятие со стороны консерваторов: они считали Николая Яковлевича почти «диссидентом». В начале 1969 г. в издательстве «Наука» была подписана к печати монография Н.Я. Гущина «Классовая борьба и ликвидация кулачества как класса в сибирской деревне (1926–1934 гг.)». В качестве научных редакторов выступали академик А.П. Окладников и канд. ист. наук Ф.А. Лукинский. Однако затем монографию сняли с издания. Причина заключалась в появлении двух «черных» рецензий (по тогдашней терминологии), поступивших в отдел агитации и пропаганды Новосибирского обкома КПСС. Их авторами были проф. Новосибирской высшей партийной школы Ф.С. Пестриков и заведующий кафедрой истории КПСС Сибстрина А.Н. Резниченко. Научные свершения последнего неведомы, а Пестриков в 1966 г. издал небольшую книжечку «Партийные организации Западной Сибири в борьбе за победу колхозного строя (1927–1937 гг.)». Она не только являлась образцом догматизма, но и основывалась на чрезвычайно узком круге источников. При этом «рецензенты» предъявляли нашему мэтру самые серьезные по тем временам политические обвинения («апология кулачества», «поддержка буржуазных фальсификаторов истории» и т.п.).

Всю эту ситуацию глубоко проанализировал один из учеников Н.Я. Гущина, д-р ист. наук, заведующий сектором в Институте истории СО РАН В.А. Ильиных. Он опубликовал и сами эти «рецензии» (рукописи не горят!), – хотелось бы надеяться, что это станет уроком для последующих поколений доносчиков¹¹.

Добавим к этому, что названная книга Н.Я. Гущина все же была опубликована позднее, в 1972 г., под грифом НГУ в качестве «курса лекций», разумеется, минимальным тиражом. А уже в следующем году вышла его фундаментальная монография «Сибирская деревня на пути к социализму». При всем вынужденном следовании официальной схеме она, как представляется, и сейчас не утратила своей ценности, прежде всего ввиду своей огромной источниковой базы.

Отметим также, что Н.Я. Гущин не подвергся такому же прессингу, который обрушился на М.М. Громыко и Л.М. Горюшкина. Возможно, учитывался прежний видный общественно-политический статус Николая Яковлевича, ведь он до создания университета был некоторое время секретарем Октябрьского райкома КПСС, затем заведующим кафедрой истории КПСС НГУ, а в 1968–1969 гг. – деканом гумфака.

¹¹ См. об этом: *Ильиных В.А.* Методы и содержание одной из «научных» дискуссий конца 1960-х гг.: Ф.С. Пестриков и А.Н. Резниченко против Н.Я. Гущина // *Сибирская деревня: проблемы истории.* Новосибирск, 2004. С. 14–33.

Георгий Антонович Докучаев (1920–1986) – участник Великой Отечественной войны. В 1951 г. окончил исторический факультет Саратовского университета, с 1961 г. – в ранее названных структурах ИЭиОПП, а затем в ИИФиФ. В 1969 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в период Великой Отечественной войны». В 1973 г. его фундаментальная монография с тем же названием была издана в Москве в характерном юбилейном дизайне – это был единственный эпизод такого рода из всей плеяды наших наставников. На гумфаке преподавал в 1962–1973 гг., в том числе читал курсы отечественной истории, историографии, истории Сибири. Правда, от его лекций осталось противоречивое впечатление: возможно, все его усилия были сосредоточены на научной работе, а подготовке лекций не уделялось должного внимания.

Работа Георгия Антоновича в Академгородке завершилась довольно драматическим образом: судя по некоторым свидетельствам, он вступил в конфликт с директором ИИФиФ академиком А.П. Окладниковым, возражая против «засилья» археологов в этом институте. Наш профессор считал необходимым гораздо большее внимание уделять изучению истории советского периода. Эта позиция имела определенные основания, однако принимая во внимание общую ситуацию в исторической науке в условиях нарастающих консервативно-охранительных тенденций, такое переформатирование вряд ли дало бы позитивные результаты. В те времена «бегство» историков в отдаленные периоды (археологию или «феодализм») позволяло (хотя и не всегда) в какой-то мере избежать наиболее грубого идеологического диктата. Как бы то ни было, Г.А. Докучаев вынужден был оставить ИИФиФ, а затем переехал в Куйбышев (сейчас Самара).

Алексей Степанович Московский (1923–2010) – также фронтовик, в 1949 г. окончил Московский историко-архивный институт, далее работал в средней школе, в партийных органах, в ряде вузов Новосибирска. С 1961 г. – в ИЭиОПП, затем в ИИФиФ, в том числе в 1971–1981 гг. был заведующим отделом истории советского общества. В 1969 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Рабочий класс Сибири в период строительства социализма». На гумфаке преподавал с 1964 по 1984 г., вел курсы историографии, источниковедения, отечественной истории. Однако его лекции, особенно по источниковедению, вряд ли соответствовали уровню НГУ. Видимо, ветеран и сам это чувствовал и в 1984 г. добровольно ушел с гумфака, что следует признать честным и мужественным поступком.

Пожалуй, наиболее ярким примером деятельности Алексея Степановича как наставника было то, что он осуществлял руководство дипломной работой, а затем и кандидатской диссертацией В.А. Исупова. В настоящее время **Владимир Анатольевич Исупов** – один из ведущих отечественных специалистов по проблемам исторической демографии. Некоторое время он трудился профессором кафедры отечественной истории НГУ, но в 2020 г. покинул Академгородок – переехал в Санкт-Петербург.

Оценивая в целом работу специалистов по истории «советского периода», можно предположить, что монографии и лекции по проблемам индустриального развития и «рабочего класса» в наибольшей степени были подчинены официальной парадигме. Это вполне объяснимо, поскольку индустриализация казалась наиболее очевидным и бесспорным достижением советского государства. Лишь в 1990-е гг. со всей остротой был поставлен вопрос о цене этих достижений – разорении деревни, уродливой урбанизации и т.д.

Естественно, возникает вопрос, как в нашем «микросоциуме» преломлялась тема сталинских репрессий. Ответить на него непросто. В лекционных курсах (истории КПСС, отечественной истории) этот острый вопрос по понятным причинам почти не затрагивался, что соответствовало общему курсу официальной пропаганды. Как известно, линия на замалчивание сталинских преступлений все более усиливалась с конца 1960-х гг. Из наших преподавателей эту тему затронул, пожалуй, лишь Н.Я. Гуштин, причем в каком-то юмористическом ключе, имея в виду абсурдный характер обвинений в отношении «врагов народа». О масштабах трагедии речи не шло.

При этом, как представляется, студенты имели определенное представление о репрессиях, и преклонения перед Сталиным в этом кругу не замечалось. Вместе с тем многие

позитивно восприняли появление данной фигуры в известном сериале «Освобождение» (1967–1971 гг.). В какой-то мере это было реакцией на предшествующую «фигуру умолчания»: на XX и XXII съездах КПСС было сказано о преступлениях Сталина, однако требовалось дать ответ и о его роли в индустриальной модернизации страны, затем как Верховного главнокомандующего в годы войны и т.д.

К сказанному добавим следующее: если о государственном терроре 1930–1940-гг. были более-менее осведомлены, то о предшествующих репрессиях практически не имели представления. «Академическое дело», дело «Промпартии» и т.д. – все это открылось лишь в период перестройки и явилось полной неожиданностью. Один характерный штрих: наш факультетский ежегодный сборник трудов именовался «Бахрушинские чтения», постоянно подчеркивалась роль этого исследователя в изучении истории Сибири. При этом нигде даже намек не было, что Бахрушин, как и многие видные историки, был арестован по «Академическому делу», находился в ссылке и т.д.

Характеризуя образовательный процесс на историческом отделении гумфака, следует также отметить использование здесь интеллектуальных ресурсов отделения экономической кибернетики. Понятно, что это был особый мир, тем не менее определенные интеграционные процессы имели место. Неоценим в этом плане вклад **Бориса Павловича Орлова** (1922–1991). Участник войны, чрезвычайно эрудированный и смелый в своих суждениях, он являлся сотрудником ИЭиОПП и одновременно преподавателем НГУ. Это один из немногих в СССР глубоких специалистов по истории советской экономики. В 1966 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Развитие транспорта СССР. Историко-экономическое исследование». После «развода» экономистов с гуманитариями Борис Павлович стал первым деканом экономического факультета (1967–1971). Со второй половины 1960-х гг. он читал для студентов ЭФ и ГФ не имевший аналогов спецкурс «Темпы и пропорции экономического развития СССР», где уже в те годы давал объективный научный анализ процессов формирования и эволюции советской экономической модели как автаркичной, мобилизационной, а многие провозглашенные официальные ее достижения не соответствовали реальности.

Обнадеживающие перспективы открывала также интеграция социологических и исторических исследований. Как известно, возрождение социологии в послесталинский период стало одним из значимых симптомов прогрессивных перемен в стране. Новосибирский Академгородок, как и по многим другим позициям, был в авангарде этого процесса. В блестящей плеяде людей, сыгравших исключительную роль в возрождении отечественной социологии, несомненно должен быть отмечен **Владимир Николаевич Шубкин** (1923–2010). Сын расстрелянного «врага народа», участник войны (ранение, контузия) – все это сформировало характер этого нестигаемого человека. А это было очень важно, поскольку «власть имущие» не без оснований относились к социологии с большим подозрением, рассматривая ее не просто как одну из научных дисциплин, а как проявление свободомыслия. В.Н. Шубкин руководил сектором в ИЭиОПП и в Лаборатории экономико-математических исследований НГУ, затем в ИИФФ. Он явился основоположником социологических исследований проблем молодежи, выводы которых сохраняют актуальность и в наше время.

По инициативе В.Н. Шубкина в НГУ был приглашен и другой известный своими незаурядными идеями социолог **Владимир Эммануилович Шляпентох** (1926–2015) – сотрудник ИЭиОПП. Он начал читать студентам исторического отделения курс социальной статистики – первый в СССР.

Возможно, все это открывало перед гумфаком новые горизонты – скажем, введение специализации по социологии, что могло существенно изменить его облик и траекторию развития. Однако, к сожалению, эти плодотворные инициативы не получили продолжения, видимо, прежде всего в силу общих политико-идеологических процессов – нарастания

в конце 1960-х гг. консервативно-охранительных тенденций (что уже отмечалось ранее). В 1968 г. В.Э. Шляпентох, которого считали «диссидентом» и едва ли не организатором знаменитого «письма сорока шести», покинул Академгородок, а в 1980 г. эмигрировал в США, поэтому в различных справочных материалах он позиционируется как «российско-американский» социолог и историк. Через год переехал в Москву и В.Н. Шубкин – в 1969–1973 гг. он являлся сотрудником Института конкретных социальных исследований АН СССР.

В процессе становления СО АН в качестве его важнейшего ориентира декларировалась интеграция различных отраслей науки, прежде всего их математизация. Как известно, в зарубежной исторической науке, особенно в США, в 1960-е гг. применение математических методов получает широкое распространение («клиометрическая революция»). У нас же данный процесс шел не без труда, что определялось целым комплексом факторов – как общих для отечественной науки, так и специфичных именно для Академгородка. Вероятно, важнейшим препятствием здесь являлась малочисленность нашего научно-исторического сообщества и ориентация большинства его представителей на традиционные исследовательские методы. Собственно, это направление у нас в полной мере представлял лишь **Валентин Алексеевич Устинов** (1926–1987) – вначале сотрудник Института математики СО АН, а затем ИИФФ. В 1962 г. в НГУ состоялась защита его кандидатской диссертации о применении ЭВМ в исторических исследованиях, а в 1964 г. вышла его книга на эту тему.

К сожалению, гумфак лишь в минимальной степени был затронут этими перспективными новациями. В сущности, единственным у нас опытом применения ЭВМ для обработки массовых источников стала работа под руководством Л.М. Горюшкина¹². Это был новаторский, можно сказать, уникальный опыт сотрудничества группы студентов под руководством крупного ученого. В ряду этих юных энтузиастов были А.М. Бауфал, В.С. Золототрубов, И.В. Островский, А.М. Рябоконеv – все выпускники гумфака 1968 г. Из их числа позднее известным ученым, доктором исторических наук стал И.В. Островский. Однако данное достижение стало ярким, но изолированным эпизодом в жизни нашего исторического сообщества. На гумфаке не было попыток введения специальной дисциплины по применению ЭВМ в исторических исследованиях.

Со второй половины 1970-х в развитии нашего сообщества обозначается важная долговременная тенденция: оно начинает пополняться выпускниками гумфака. Сейчас, после ухода из жизни первопроходцев, контингент наших преподавателей собственно и составляют эти выпускники, при этом старшее их поколение тоже уже далеко не «юноши». Главное, чтобы сохранилось лучшее, что мы восприняли от первопроходцев – наших учителей.

Особое место в этом ряду занимает **Нина Адамовна Миненко** (род. 1941) – одна из немногих в качестве штатного преподавателя. Она – ученица М.М. Громыко, в последующие годы крупнейший специалист по истории и этнографии Сибири и Урала XVI–XIX вв. Окончила историческое отделение гумфака в 1967 г., в 1971 г. защитила кандидатскую, а в 1979 г. докторскую диссертацию по теме «Русская крестьянская семья в Западной Сибири XVIII – первой половине XIX в. Историческое исследование». С 1970 г. начала работать на кафедре истории СССР (сейчас кафедра отечественной истории), последовательно пройдя путь от ассистента до профессора, затем заведующей кафедрой отечественной истории и декана гумфака. В конце 1980-х гг. ряд ее трудов заметно выходит за рамки традиционной тематики, приближаясь к таким новаторским направлениям, как история повседневности, историческая антропология.

Позднее Н.А. Миненко сыграла заметную роль в развитии исторической науки на Урале. Как известно, в 1987 г. Уральский научный центр преобразован в Уральское отде-

¹² Материалы переписи 1916 года по Томской губернии: Из опыта обработки на ЭВМ. Новосибирск, 1969.

ление (УрО) АН СССР, в котором в 1988 г. был создан Институт истории и археологии (ИИиА). Его директором-организатором стал известный историк из Академгородка Вениамин Васильевич Алексеев (с 1997 г. – академик РАН). В 1989 г. в Свердловск (Екатеринбург) переехала также Н.А. Миненко, которая сначала стала заместителем директора ИИиА УрО РАН, а в 1993 г. перешла в Уральский государственный университет (заведующая кафедрой этнологии и специальных исторических дисциплин).

С 1975 по 1999 г. проблемы отечественного средневековья преподавала одна из наиболее известных учениц Н.Н. Покровского **Наталья Дмитриевна Зольникова** (1949–2018). Она окончила историческое отделение гумфака, в 1975 г. защитила кандидатскую, а в 1991 г. докторскую диссертацию по теме «Сибирская приходская община в XVIII в.» Н.Д. Зольникова – археограф, источниковед, специалист в области истории православной церкви и старообрядчества Сибири XVII–XX веков, общественного сознания, социальной истории Сибири конца XVII в. Одно из наиболее крупных достижений Н.Д. Зольниковой, имеющее не только собственно научное, но и общественное значение, – введение в научный оборот старообрядческих сочинений XX в. В них отражались не только религиозные вопросы, но и формулировалось отношение к современным общественно-политическим явлениям. Как оказалось, альтернативные взгляды на текущие события в нашей стране не ограничивались узким кругом «диссидентов» из рядов интеллигенции, а глубоко коренились в народной толще.

В 1998–2003 г. гумфак возглавлял А.С. Зуев – видимо, самый молодой декан в НГУ. **Андрей Сергеевич Зуев** (род. 1962) окончил историческое отделение гумфака в 1986 г., в 1989 г. защитил кандидатскую, а в 2006 г. докторскую диссертацию по теме «Присоединение крайнего северо-востока Сибири к России: военно-политический аспект. Вторая половина XVII – XVIII век». В НГУ работает с 1989 г., с 2006 г. по совместительству являлся также сотрудником Института археологии и этнографии СО РАН.

А.С. Зуев начал научно-исследовательскую работу в студенческие годы под руководством Н.А. Миненко с изучения сибирской ссылки (XVIII в.), затем в сферу его интересов вошла история сибирского казачества, в рамках этой темы рассмотрел основные характеристики военно-организационного, социального и экономического развития русского казачества Забайкалья в XVIII – первой половине XIX в. С момента создания Гуманитарного института НГУ (2016 г.) является его директором.

Принимал активное участие в создании «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции в Сибири». В дальнейшем сосредоточился на изучении русско-аборигенных отношений в период присоединения Сибири к России. Сформулировал параметры и критерии «присоединения», позволяющие характеризовать данный процесс и его результаты. Детально рассмотрев на материалах крайнего северо-востока Сибири историю русско-чукотско-корякских отношений в XVII–XVIII вв., выявил конфликтогенные и адаптационные факторы, определявшие становление и развитие этих отношений от конфронтационных к мирным. В рамках этой темы первым среди историков-сибиреведов обратился к изучению военного менталитета русских военно-служилых людей и сибирских аборигенов.

Многие годы на кафедре трудится **Александр Ананьевич Бродников** (род. 1961). Окончил гуманитарный факультет НГУ по специальности «История» (1987 г.) и аспирантуру (1994 г.) под руководством Н.Н. Покровского. С 1998 г. работает на кафедре отечественной истории гуманитарного факультета / Гуманитарного института НГУ, занимая последовательно должности ассистента, старшего преподавателя, доцента. В 1998–2016 гг. – заместитель декана гуманитарного факультета по внеучебной работе. В 2008–2009 гг. – проректор по общим вопросам НГУ. Ведет несколько курсов, практикум по отечественной истории и архивную практику. В сферу его научных интересов входит история сибирского казачества, присоединения Сибири к России, управления Сибирью в XVII в.

С 1995 г. на гумфаке начала преподавание **Наталья Сергеевна Гурьянова** – также одна из известных учениц Н.Н. Покровского. Н.С. Гурьянова (род. 1951) окончила историческое отделение гумфака в 1975 г., с этого же года по настоящее время является сотрудником

ИИФиФ СО АН / ИИ СО РАН. В том же году Н.С. Гурьянова защитила кандидатскую, а в 1997 г. докторскую диссертацию по теме «История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII в.».

В настоящее время на смену первому поколению выпускников гумфака, ставших его преподавателями, выходит новая когорта талантливых ученых – своего рода «внуки» и «правнуки» основателей факультета. В этом ряду в первую очередь должен быть назван **Андрей Владимирович Дмитриев** (род. 1978). Он окончил отделение истории гумфака НГУ в 2001 г., в 2004 г. защитил кандидатскую, а в 2018 г. докторскую диссертацию по теме «Русская регулярная армия в Сибири (1725–1796 гг.)». Сфера научных интересов: политическая и социальная история России XVII–XVIII вв., история русской армии, складывание и эволюция имперской государственности России в эпоху нового времени. В 2022 г. ему присвоено ученое звание профессора, в мае того же года назначен временно исполняющим обязанности заведующего кафедрой отечественной истории, а в октябре избран ее заведующим. Является ответственным редактором журнала «Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Выпуск История».

Что касается следующей эпохи отечественной истории 1861–1917 гг., то, как уже отмечалось ранее, она раскрывалась в лекциях Л.М. Горюшкина, который преподавал на гумфаке с 1962 по 1998 г. Затем в эту работу включилась **Наталья Васильевна Куксанова** (род. 1949), которая окончила истфак МГУ в 1971 г. Она работала в НГУ с 1972 г. на кафедре истории КПСС, а в 1987–2011 гг. являлась профессором кафедры отечественной истории. В 1981 г. защитила кандидатскую, а в 1995 г. докторскую диссертацию на тему «Социально-бытовая инфраструктура Сибири (конец 1950-х – середина 1980-х гг.)». В последующие годы ее научные интересы сконцентрировались на исследовании российской журналистики XIX – начала XX в. с преимущественным вниманием к проблемам формирования общественного мнения и национального самосознания в общественно-литературных и исторических журналах того времени. Работа Н.В. Куксановой на гумфаке завершилась ввиду переезда в 2011 г. в Москву.

В связи с тяжелой болезнью и прискорбной кончиной одного из «отцов-основателей» гумфака – члена-корреспондента РАН Леонида Михайловича Горюшкина (1999 г.) возникла настоятельная необходимость в привлечении новых сил для обеспечения этого участка нашего «фронта». В 2001–2004 гг. в эту работу включился известный историк-аграрник, профессор Новосибирского педагогического университета (НГПУ) **Владимир Александрович Зверев** (в качестве совместителя). Он родился в 1949 г., окончил НГПУ в 1972 г., в 1982 г. защитил кандидатскую, а в 1993 г. докторскую диссертацию на тему «Воспроизводство сельского населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.)». После завершения его работы в НГУ В.А. Зверев не утратил связи с Академгородком – с 2010 г. он стал (по совместительству) главным научным сотрудником Института истории СО РАН.

Свой вклад в учебный процесс на гумфаке внес еще один профессор НГПУ **Игорь Викторович Островский** (1946–1994). Он окончил историческое отделение гумфака НГУ в 1968 г., в 1973 г. защитил кандидатскую, а в 1991 г. докторскую диссертацию на тему «Аграрная политика царизма в Сибири в период империализма». На нашем факультете некоторое время преподавал курс историографии.

С 2004 г. в работу кафедры отечественной истории включился ученик Л.М. Горюшкина профессор **Михаил Викторович Шиловский** (род. 1947). Он окончил историческое отделение гумфака в 1971 г., в 1976 г. защитил кандидатскую, а в 1992 г. докторскую диссертацию по теме «Сибирское областничество во второй половине XIX – начале XX в.». В НГУ преподавал с 1976 г. на кафедре истории КПСС (потом кафедра истории России). На кафедре отечественной истории первоначально работал в качестве совместителя, однако затем стал полноправным членом нашего коллектива. Вместе с тем с 2001 г. является по совместительству в ИИ СО РАН заведующим сектором истории второй половины XIX – начала XX в. Это, пожалуй, уникальный случай – обычно в качестве совместителей в НГУ работают сотрудники академических НИИ. В настоящее время Михаил Викторович

достойно продолжает традиции, заложенные Л.М. Горюшкиным, является одним из лидеров научной школы по истории Сибири «эпохи капитализма».

Одним из успешных продолжателей традиций названной школы стал **Алексей Константинович Кириллов** (род. 1978), который является старшим научным сотрудником ИИ СО РАН и доцентом кафедры отечественной истории Гуманитарного института НГУ. Он окончил гумфак в 1999 г., в 2002 г. защитил кандидатскую диссертацию. Им опубликованы две глубокие новаторские монографии. Кроме работы в ИИ СО РАН и НГУ, Алексей преподавал в СУНЦ, большое внимание уделяет разработке современных методов изучения истории, издал ряд оригинальных учебных пособий.

Что касается преподавания истории советской эпохи, то здесь в 1976 г. появился штатный преподаватель **Иван Семенович Кузнецов** (род. 1950) – ассистент, доцент, профессор (с 1995 г.). Он окончил гуманитарный факультет НГУ в 1973 г., в 1977 г. защитил кандидатскую, а в 1992 г. докторскую диссертацию по теме «Социальная психология сибирского крестьянства в 1920-е гг.». Первоначально изучал историю сибирского крестьянства, одним из первых среди отечественных ученых обратился к анализу менталитета данной общественной группы. В последующие годы его основные научные интересы сосредоточены на истории создания и социально-политических вопросах развития Новосибирского научного центра.

С начала своей работы вел раздел курса отечественной истории с 1941 г. до современности. Некоторое время курс отечественной истории читался им также для филологов. Новым направлением работы стал курс историографии с 1917 г. до наших дней. До этого данный предмет преподавали приглашенные специалисты, в частности Ю.А. Мошков из МГУ и М.Е. Плотникова из ТГУ. В результате длительной работы над указанным курсом в 2008 г. было издано учебное пособие.

С первых дней преподавания названный коллега вел также семинарские занятия по всей эпохе с 1917 г. до современности. Существенной новацией здесь стало внедрение методики «устной истории», привлечение студентов к интервьюированию ветеранов. Одним из результатов этой деятельности стало издание книг «900 блокадных дней» (1993) и «Все для Победы!» (2005). И.С. Кузнецов одним из первых среди историков гумфака стал широко применять разнообразные интерактивные формы преподавания, перевел многие тексты в электронную форму, разработал разветвленную систему вопросов, тестов и заданий. Кроме того, опубликовал серию актуальных изданий по истории России и Сибири, предназначенных в качестве учебных книг для общеобразовательной школы и для широкого читателя. Они неоднократно переиздавались большими тиражами и широко использовались в образовательном процессе.

С 1983 г. преподавание на нашей кафедре начал **Сергей Александрович Красильников** (с 1997 г. – профессор). Он родился в 1949 г., окончил историческое отделение гумфака в 1971 г. Будучи одним из представителей научной школы В.Л. Соскина, в 1980 г. защитил кандидатскую, а в 1995 г. докторскую диссертацию по теме «Социально-политическое развитие интеллигенции в Сибири в 1917 – середине 1930-х гг.». В 2004–2014 гг. был заведующим кафедрой отечественной истории НГУ. С 1976 г. является сотрудником ИИФиФ СО АН / ИИ СО РАН, в 1998–2008 г. – заместитель директора названного НИИ, в 1995–2009 гг. – заведующий сектором социально-культурного развития.

Специалист в области истории социально-структурного, культурного и политического развития России и Сибири в первой половине XX в. Сфера его научных интересов: история отечественной и региональной (сибирской) интеллигенции в первой трети XX в.; региональный научный потенциал в 1920–1930-х гг.; государственные репрессии 1920–1940-х гг.; формирование и эволюция маргинальных групп в послереволюционном российском обществе. Руководил выпуском серийных документальных изданий «Спецпереселенцы в Западной Сибири (1930–1945)» (4 выпуска, совместно с В.П. Даниловым) и «Власть и интеллигенция в сибирской провинции (1919–1945)» (4 выпуска). Принял активное участие в подготовке фундаментального документального издания «Трагедия советской деревни.

Коллективизация и раскулачивание» (1999–2004, т. 1–5). В свою очередь, одной из значимых книг о судьбе репрессированного крестьянства в условиях сталинского режима стала его монография¹³.

Помимо собственно научной работы, С.А. Красильников отличается ярко выраженной гражданской позицией. Он относится к той части отечественного научно-исторического сообщества, которая решительно противодействует симптомам «реанимации сталинизма». По примеру своего учителя В.Л. Соскина много сил вкладывает в воспитание нашей смены, работу с талантливыми студентами и молодыми учеными. Неустанное внимание уделяет сохранению традиций НГУ и гумфака, важным шагом в чем стало издание справочника о профессорах факультета и его выпускниках – докторов наук (2012), а теперь и сборника воспоминаний преподавателей и выпускников факультета (2022). Кроме того, благодаря его усилиям издана в соавторстве с Н.Н. Аблажей и Е.Г. Водичевым первая монография об истории НГУ (2019) и подготовлено трехтомное издание о профессорах НГУ (первый том опубликован также к юбилею университета в 2019 г.).

С 1990 г. профессором кафедры отечественной истории стал известный ученый **Владимир Иванович Шишкин** (род. 1948), в 1990–2004 заведующий той же кафедрой (до этого с 1974 г. преподавал на кафедре истории КПСС). Он окончил историческое отделение гумфака в 1970 г., в 1974 г. защитил кандидатскую, а в 1988 г. докторскую диссертацию по теме «Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.)». С 1969 г. по сегодняшний день его основным местом работы является ИИФиФ СО АН / ИИ СО РАН. В 2001–2019 гг. являлся заведующим сектором истории общественно-политического развития этого института.

Работает в широких проблемно-тематическом и хронологическом диапазонах. Главное внимание уделяет изучению власти и общества во всех их проявлениях: институтам, элитам, общественным организациям, их деятельности, взаимоотношениям. Ввел в научный оборот основополагающий фактический материал о высших органах государственной власти контрреволюции на востоке России во время гражданской войны, о вооруженном сопротивлении коммунистическому режиму в Сибири в начале 1920-х гг., комплекс обращений граждан Сибири во власть во время революций и гражданской войны. Принимает активное участие в международном научном сотрудничестве, работал в качестве приглашенного профессора в ряде зарубежных университетов.

На гумфаке в течение ряда лет В.И. Шишкин вел лекционный курс истории Сибири (с 1917 г. до современности). С 2016 г. он приступил также к преподаванию периода отечественной истории с 1917 г. до окончания Гражданской войны. Под его руководством защищено большое количество выпускных квалификационных работ и диссертаций, ряд учеников имеет значительные достижения в научной и административной деятельности. Из них следует назвать работающих на кафедре В.М. Рынкова, Д.Г. Симонова, В.В. Журавлева. В том числе В.М. Рынков и Д.Г. Симонов внесли весомый вклад в преподавание ряда разделов отечественной истории для историков, востоковедов и журналистов.

Вадим Маркович Рынков (род. 1972) преподает на кафедре отечественной истории с 1996 г., а с 1997 г. является сотрудником ИИ СО РАН. В 2019 г. избран директором Института истории СО РАН, а в 2024 г. коллектив второй раз доверил ему этот пост. В 2021 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Социальная политика антибольшевистских правительств на востоке России (июнь 1918 – октябрь 1922 г.)». Круг его научных интересов весьма широк: это различные аспекты экономического развития Сибири в конце XIX – первой четверти XX в. В настоящее время преподает на кафедре отечественной истории, доцент, ведет лекции и специализацию по экономической истории.

Дмитрий Геннадьевич Симонов в 2019 г. назначен директором Государственного архива Новосибирской области. Круг его научных интересов – военное строительство анти-

¹³ Красильников С.А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003; Красильников С.А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. 2-е изд. М., 2009.

большевистских сил на востоке России. Он автор фундаментальной монографии «Белая сибирская армия в 1918 г.» (Новосибирск, 2010. 607 с.).

Вадим Викторович Журавлев (род. 1970) окончил историческое отделение ГФ в 1994 г., впоследствии защитил кандидатскую диссертацию под научным руководством В.И. Шишкина на тему «Государственная власть сибирской контрреволюции (май – ноябрь 1918 г.)». Является старшим научным сотрудником ИИ СО РАН, с 1998 г. – ассистент, старший преподаватель, ныне доцент кафедры отечественной истории. В сферу его научных интересов, помимо исследования истории антибольшевистских режимов на востоке России в 1917–1922 гг., входит изучение роли исторического прошлого в современном массовом сознании, а также проблемы науковедения, историографии и методологии исторических исследований.

На кафедре отечественной истории активно работает доцент **Наталья Николаевна Аблажей** (род. 1969). В 1992 г. она окончила историческое отделение гумфака, в 1997 г. защитила кандидатскую, а в 2009 г. докторскую диссертацию по теме «Эмиграция из России (СССР) в Китай и реэмиграция в первой половине XX в.». С 1999 г. сотрудник Института истории СО РАН. В НГУ начала работать в 1992 г., с 2004 г. на кафедре отечественной истории. Читает курс новейшей истории России, спецкурс «Миграционная безопасность восточных регионов России: история и современность». С 2020 г. в ее ведение перешел и раздел отечественной истории 1941–1991 гг. В последние годы под руководством Н.Н. Аблажей подготовлен целый ряд выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций, посвященных различным аспектам сталинской репрессивной политики. Играет ключевую роль в подготовке научно-справочных изданий о профессорах ряда факультетов университета (ММФ, ФФ, ЭФ, ГГФ).

Необходимо отметить, что на кафедре отечественной истории некоторое время трудился еще ряд известных ученых – сотрудников ИИФиФ СО РАН / ИИ СО РАН. В 1984–2004 гг. здесь преподавал **Сергей Семенович Букин** (1953–2012). Он окончил историческое отделение гумфака в 1975 г., в 1979 г. защитил кандидатскую, а в 1987 г. докторскую диссертацию по теме «Повышение уровня жизни рабочих Сибири в годы упрочения и развития социализма (1946–1960 гг.)». С.С. Букин преподавал курс источниковедения будучи опытным профессионалом в этой сфере, в том числе одним из первых ввел в научный оборот материалы бюджетных обследований рабочих семей. Затем он начал разрабатывать ряд новаторских тем: судьба немецких военнопленных, умерших на сибирской земле, повседневная жизнь нашего города на рубеже XIX–XX вв. и др.

В последующие годы некоторое время курс источниковедения преподавал **Станислав Геннадьевич Петров** (род. 1968), научное становление которого проходило под руководством Н.Н. Покровского и С.А. Красильникова. Он окончил историческое отделение гумфака в 1994 г., кандидатскую диссертацию защитил в 2000 г. С 1994 г. является сотрудником ИИ СО РАН, с 2021 г. – заведующий сектором археографии и источниковедения названного НИИ. При его активном участии под руководством академика Н.Н. Покровского подготовлено уникальное документальное издание¹⁴. Применив филигранную методику источникового анализа, характерную для школы Н.Н. Покровского, С.Г. Петров выпустил монографию¹⁵.

* * *

Проведенный выше анализ факторов, заложивших основу кадровой и тематической преемственности в деятельности профессорско-преподавательского состава (ППС) кафедры отечественной истории НГУ, в течение шести десятилетий носящий, хотя в известной

¹⁴ Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.: в 2 кн. Кн. 1. Новосибирск, 1997; Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.: в 2 кн. Кн. 2. Новосибирск, 1998. 648 с.

¹⁵ *Петров С.Г.* Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской церкви (1921–1925 гг.). М., 2004; *Петров С.Г.* Русская православная церковь времени патриарха Тихона (источниковедческое исследование). Новосибирск, 2013.

степени, обзорный характер, позволяет тем не менее сделать ряд выводов. Первый из них состоит в том, что при начальном формировании преподавательского коллектива внутри последнего сложилось и воспроизводилось достаточно органичное сочетание учебной и исследовательской составляющих в его деятельности. Не будет преувеличением считать, что преподавательский процесс отечественной истории и связанных с ней дисциплин на гуманитарном факультете осуществляли ведущие ученые, профессионально выросшие на платформе создания соответствующих томов «Истории Сибири» в 1960-е и создавшие затем научные направления и исследовательские коллективы, получившие признание за пределами региона. Необходимо, однако, отметить, что особенно на рубеже 1960–1970-х гг. на их деятельность деформирующее воздействие оказывали факторы догматического и идеологического прессинга, исходившего из научных и партийных кругов.

Важнейшим условием, обеспечившим результативность деятельности кафедры, выделенной из общеисторической в начале 1970-х гг., явилось создание устойчивого механизма преемственности ППС за счет ее пополнения профессионально мотивированными и успешно работавшими в исследовательской области выпускниками, что позволило в 1990-е гг. сформировать на кафедре новое поколение профессоров и доцентов из их числа. Нынешний кадровый состав кафедры представляет собой сочетание представителей данного и следующего, третьего поколения преподавателей и исследователей отечественной истории. Из выпускников кафедры уже с 1970-х гг. рекрутируется основное пополнение сотрудников Института истории СО РАН (Новосибирск). Прямым результатом кафедральной деятельности за истекший период стала и подготовка высококвалифицированных кадров историков для социально-гуманитарных кафедр вузов г. Новосибирска, которые возглавляют в немалых случаях выпускники кафедры отечественной истории НГУ. Выпускники данной кафедры составили ядро десанта из новосибирского Академгородка в конце 1980-х гг. в Свердловск (ныне Екатеринбург), создав в нем в последующие десятилетия один из ведущих в стране академических институтов исторического профиля.

Говоря о существующих ныне проблемах преподавания, из ряда многих хотелось бы отметить одну – оптимизацию последствий перехода на систему «бакалавриат-магистратура». Дело в том, что целый ряд учебных курсов на стадии бакалавриата принял «усеченный формат» в сравнении с эпохой специалитета. Причем это практически не компенсируется в магистратуре. Один пример: во времена специалитета важнейший, в сущности итоговый курс историографии читался на четвертом курсе, причем лекции дополнялись семинарскими занятиями. Сейчас названная дисциплина преподносится одновременно третьему и четвертому курсам, а семинары вообще упразднены. Очевидно, это не может не сказываться на уровне подготовки наших выпускников.

Что касается научной работы, то, как представляется, здесь необходимым шагом могло бы стать проведение дискуссий по ряду важнейших проблем отечественной истории. Дело в том, что наши коллеги, преимущественно сотрудники ИИ СО РАН, по большей части работают изолированно. Разумеется, такого рода дискуссии не должны воспроизводить «сталинскую модель», когда «дискуссии» превращались в «проработку» инакомыслящих. Думается, что конструктивное обсуждение сложных проблем отечественной истории на обеих площадках (институтской и кафедральной) важно и для учебного, и для научного процессов в Новосибирском исследовательском университете, каковым он является фактически с момента его основания.

Литература

Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археологии: К 90-летию Н.Н. Покровского / отв. ред. А.П. Деревянко, А.Х. Элерт. Новосибирск, 2020. 788 с. (Археология и источниковедение Сибири; вып. 39).

ГУМФАКиЯ 60–70-х гг. XX в.: воспоминания наших учителей и выпускников / сост. С.А. Красильников, И.С. Кузнецов, Г.Г. Пиков. Новосибирск: Манускрипт, 2022. 427 с.

Ильиных В.А. Методы и содержание одной из «научных» дискуссий конца 1960-х гг.: Ф.С. Пестриков и А.Н. Резниченко против Н.Я. Гущина // Сибирская деревня: проблемы истории. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2004. С. 14–33.

Красильников С.А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М.: РОССПЭН, 2003. 288 с.

Красильников С.А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2009. 344 с.

Лисс Л.Ф. Мои университеты. Новосибирск: Параллель, 2013. 443 с.

Материалы переписи 1916 года по Томской губернии: Из опыта обработки на ЭВМ / под науч. рук. и ред. Л.М. Горюшкина. Новосибирск: Наука, 1969. 306 с.

Петров С.Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской церкви (1921–1925 гг.). М., 2004. 408 с.

Петров С.Г. Русская православная церковь времени патриарха Тихона (источниковедческое исследование). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2013. 407 с.

Покровский Н.Н. Письма и воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2022. 720 с.

Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.: в 2 кн. / изд. подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. Кн. 1. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. 600 с.

Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.: в 2 кн. / изд. подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. Кн. 2. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 648 с.

Ревакина Н.В. Ученый, наставник, друг // Средние века. М., 2004. Т. 65. С. 262–266.

Росов В.А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н.К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Кн. 2: Новая страна. М.: Ариаварта-Пресс, 2004. 304 с.

Соскин В.Л. Новосибирский научный центр: исследования по новейшей отечественной истории: очерк истории и историографии: учеб. пособие. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2008. 188 с.

Шиловский М.В. Изучение дореволюционной истории Сибири в Новосибирске в 1950-х – начале 1980-х годов // Исторический курьер. 2019. № 6. С. 137–156 [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-12.pdf> (дата обращения: 29.10.2024).

Шиловский М.В. Они были первыми: формирование исторического сообщества в Новосибирске в 1960–1970-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 63. С. 192–200.

References

Derevyanko, A.P., Elert, A.Kh. (Eds.). (2020). *Aktual'nye problemy otechestvennoy istorii, istochnikovedeniya i arkheografii: K 90-letiyu N.N. Pokrovskogo (Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri, vyp. 39)* [Current Issues of Russian History, Source Studies and Archeography: On the 90th Anniversary of N.N. Pokrovskiy (Archeography and Source Studies of Siberia; Vol. 39)]. Novosibirsk. 788 p.

Goryushkin, L.M. (Ed.). (1969). *Materialy perepisi 1916 goda po Tomskoy gubernii: Iz opyta obrabotki na EVM* [Materials of the 1916 Census in Tomsk Province: From the Experience of Processing on a Computer]. Novosibirsk, Nauka. 306 p.

Il'inykh, V.A. (2004). *Metody i sodержanie odnoy iz "nauchnykh" diskussiy kontsa 1960-kh gg.: F.S. Pestrikov i A.N. Reznichenko protiv N.Ya. Gushchina* [Methods and Content of One of the "Scientific" Discussions of the Late 1960s: F.S. Pestrikov and A.N. Reznichenko against N.Ya. Gushchin]. In *Sibirskaya derevnya: promlemy istorii*. Novosibirsk, Institut istorii SO RAN, pp. 14–33.

Krasil'nikov, S.A. (2003). *Serp i Molokh. Krest'yanskaya ssylka v Zapadnoy Sibiri v 1930-e gody*. [Sickle and Moloch. Peasant Exile in Western Siberia in the 1930s]. Moscow, ROSSPEN. 288 p.

Krasil'nikov, S.A. (2009). *Serp i Molokh. Krest'yanskaya ssylka v Zapadnoi Sibiri v 1930-e gody*. [Sickle and Moloch. Peasant Exile in Western Siberia in the 1930s]. 2nd edition. Moscow, ROSSPEN. 344 p.

Krasil'nikov, S.A., Kuznetsov, I.S., Pikov, G.G. (Comp.). (2022). *GUMFAKiYA 60–70-kh gg. XX v.: vospominaniya nashikh uchiteley i vypusnikov* [GUMFAKiYA 60–70s of the 20th Century: Memories of our Teachers and Graduates]. Novosibirsk, Manuscript. 427 p.

Liss, L.F. (2013). *Moi universitety* [My Universities]. Novosibirsk, Parallel'. 443 p.

Petrov, S.G. (2004). *Documenty deloproizvodstva Politburo TSK RKP(b) kak istochnik po istorii Russkoy tserkvi (1921–1925 gg.)* [Documents of Politburo of the Central Committee of the RCP(b) as a Source for the History of the Russian Church (1921–1925)]. Moscow. 408 p.

Petrov, S.G. (2013). *Russkaya pravoslavnaya tserkov' vremeni patriarkha Tikhona (istochnikovedcheskoe issledovanie)* [Russian Orthodox Church during the Time of Patriarch Tikhon (Source Study)]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN. 407 p.

Pokrovskiy, N.N. (2022). *Pis'ma i vospominaniya* [Letters and Memories]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 720 p.

Pokrovskiy, N.N., Petrov, S.G. (Publ.). (1997). *Politbyuro i Tserkov'. 1922–1925 gg.* [Politburo and Church. 1922–1925]. Book 1. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf. 600 p.

Pokrovskiy, N.N., Petrov, S.G. (Publ.). (1998). *Politbyuro i Tserkov'. 1922–1925 gg.* [Politburo and Church. 1922–1925]. Book 2. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf. 648 p.

Revyakina, N.V. (2004). Uchenyy, nastavnik, drug [Scholar, Mentor, Friend]. In *Srednie veka*. Vol. 65, pp. 262–266.

Rosov, V.A. (2004). *Nikolay Rerikh: Vestnik Zvenigoroda. Ekspeditsii N.K. Rerikha po okrainam pustyni Gobi. Kniga 2: Novaya strana* [Nikolai Rerikh: Zvenigorod Bulletin. Expeditions of N.K. Rerikh on the Outskirts of the Gobi Desert. Book 2: New Country]. Moscow, Ariavarta-Press. 304 p.

Shilovskiy, M.V. (2019). Izuchenie dorevolutsionnoy istorii Sibiri v Novosibirske v 1950-kh – nachale 1980-kh godov [Study of Pre-Revolutionary History of Siberia in Novosibirsk in the 1950s – Early 1980s]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 6, pp. 137–156. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-12.pdf> (date of access 29.10.2024).

Shilovskiy, M.V. (2020). Oni byli pervymi: formirovaniye istoricheskogo soobshchestva v Novosibirske v 1960–1970-kh gg. [They Were the First: The Formation of a Historical Community in Novosibirsk in the 1960s and 1970s]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. No. 63, pp. 192–200.

Soskin, V.L. (2008). *Novosibirskiy nauchnyy tsentr: issledovaniya po noveyshey otechestvennoy istorii: ocherk istorii i istoriografii. Uchebnoe posobie* [Novosibirsk Scientific Center: Research on the Latest National History: An Essay on History and Historiography. Study Guide]. Novosibirsk, Novosibirsk State University. 188 p.